

"Мсть? Мсть за что?"

Гарри услышал, как Сэм сделал паузу и послушно затянулся сигаретой. "Уверен, что хочешь знать?"

Малфой сделал паузу; Гарри слышал, как он постукивает ногой - его нервная привычка. "Да", - сказал он наконец. Сэм вздохнул.

"Пятнадцать лет назад твой отец пытался завербовать меня в Пожиратели смерти. Я работал с мамой Гарри. Мы оба были Мракоборцами, часто вели одни и те же дела, хотя ни у одного Мракоборца нет постоянного напарника. Это не похоже на полицию Магл. Для обеспечения безопасности они постоянно группируются и перегруппировываются. Можно дойти до того, что не замечать, как кто-то, кого ты постоянно видишь, становится плохим; не хочешь в это верить, заставляешь себя быть слепым к этому. Таким образом, мы все привыкли работать друг с другом, но не слишком, и риск братания был меньше. Единственные женатые Мракоборцы, которых я знал, были Долгопупсы".

"Долгопупс! Я хожу в школу с Долгопупсом! Его родители были Мракоборцами?" Гарри был удивлен: после того как Грюм рассказал об этом на уроке, остальные гриффиндорцы, очевидно, не стали распространять эту историю по школе. Они держали свой совет (даже Лаванда Браун, которую Гарри, пожалуй, уважал меньше всех своих одноклассников).

"Невилл. Я знаю. Бедный маленький парень..."

"Что..."

"Это для другого раза. Мы отвлеклись. Во всяком случае, он охотился за Лили Поттер, как и твой отец, поэтому он пришел за несколькими из нас, кто работал с ней. К тому времени, как он добрался до меня, трое моих коллег-мракоборцев были мертвы. Мы не знали, что случилось с каждым из них; один за другим они просто исчезали, а их семьи были убиты. Одна за другой, целые семьи уничтожались, день за днем, видя Черную метку в небе..."

Драко Малфой шумно вдохнул. "А ты?"

"Я знал твоего отца по школе, мы учились в одном классе. На седьмом курсе он был капитаном команды Слизерина по квиддичу, а я - капитаном команды Гриффиндора. Любовь между нами не пропала. Он отправил мою жену под Империяс. Ее не вербовали, она была средством достижения цели. Я познакомился с Триной, когда она работала барменом в волшебном пабе в Бирмингеме, где мы жили. Она не была амбициозной, ей просто нравилось делать так, чтобы люди чувствовали себя комфортно и как дома. Когда все это случилось, она уже несколько лет не работала, так как родилась наша дочь. Трина обожала ее и не хотела оставлять, поэтому уволилась. Вот почему я не верил, что она причинит вред нашей девочке".

"Что?" В голосе Малфоя прозвучала тревога. Гарри задумался, действительно ли кто-то из них

хочет это услышать.

"Видишь ли, именно это твой отец и велел ей сделать. Она должна была заставить меня согласиться, иначе она наложит Круциатус на нашу дочь. Кэти было всего два года! А я просто стояла, пока Трина говорила со мной странным голосом. Она была совсем не похожа на себя. И даже когда она произносила проклятие, я как-то не верил, что она говорит серьезно. Но в ту же секунду, когда я увидел, что Кэти больно, я обезоружил Трину. Беда в том, что я не попытался умерить силу заклинания - оно было очень сильным. И я не обратил внимания на то, что было у нее за спиной".

"Что за ней было?"

Сэм вздохнул. "Не так уж много. В этом-то и была проблема. За ней были французские двери, выходившие на маленький балкончик с горшками герани, прикрепленными к перилам. У нас была квартира на четвертом этаже старого дома с террасой. А в цокольном этаже был сад, вымощенный кирпичом. Больше кирпича, чем сада. По краям стояли горшки с растениями. Так что мы как будто находились на пятом этаже.

"Когда она пошла назад, то пробила французские двери, они распахнулись. Она перевалилась через перила балкона, прихватив с собой пару цветочных горшков. Приземлилась в кучу на кирпичи, пятью этажами ниже. Сломала шею и умерла от удара". Его голос стал очень мягким. Гарри услышал, как он хрюкнул, прежде чем встать. "И вот за это, - сказал он, продолжая говорить очень тихо, но при этом звучно затягиваясь сигаретой, - Сэм Белл сел в тюрьму на десять лет".

Глаза Гарри распахнулись, и он быстро сел. Он отказался от всякого притворства сна. "Тебя зовут Белл?" - воскликнул он.

Сэм и Малфой удивленно обернулись. "Да", - подтвердил Сэм.

"Ты... ты отец Кэти Белл?"

Он выглядел очень грустным. "Это я".

"Значит, когда ты каждый вечер возвращаешься домой, Кэти там".

"Сейчас нет. Она в Америке, гостит у кузенов".

"Но-но..."

Сэм рассмеялся. "Иногда Гарри ты все еще напоминаешь того маленького мальчика, который вышел на поле для квиддича в возрасте одиннадцати лет, напуганный идеей сыграть в своем первом матче".

"Ты был там?" Внезапно Гарри пришло в голову, почему Сэм показался ему знакомым. Гарри попытался представить его на трибунах вокруг поля, в мантии волшебника. Сэм кивнул. "Я был на всех матчах Кэти, с тех пор как я ушел, когда ей было двенадцать. Она стала Охотником, как и ее старый отец". В конце фразы его голос стал очень мягким.

"Ты ведь знаешь, что одним из обвинений против Люциуса Малфоя было наложение Империса на Кэти, да?"

Еще тише: "Я знаю".

Конечно, подумал Гарри, он утверждал, что это сделали Эйвери и Нотт, но все же они сделали это по его приказу. Значит, он был ответственен за то, что и Кэти, и ее мама оказались под Империсом, а мама умерла, потому что отец пытался ее обезвредить.

Малфой посмотрел на Сэма, потом снова на Гарри. "На сегодня хватит, Гарри", - сказал он. "Обед окончен. Давай вернемся к работе. Оставь Сэм в покое".

Гарри кивнул, сложил губы в линию, взял рубашку и стянул ее через голову, спрятав амулет василиска, когда стянул ее до конца. Малфой натянул свою рубашку. Повернувшись, чтобы взять свои рабочие перчатки, он обернулся к Малфою. Нахмурившись, он спросил "Как ты меня называл?".

Малфой одарил его кривой улыбкой. "Я знаю. Но они Сэм и Дик. Звучит чертовски глупо, если мы будем Малфоем и Поттером. Я не говорю, что это будет происходить регулярно. Я просто пробую".

Гарри недоверчиво посмотрел на него. "Не думаю, что в ближайшее время я буду называть тебя Драко".

Малфой пожал плечами. "Наверное, ты не хочешь, чтобы я называл тебя так, как думаю большую часть времени".

"Почему нет?"

"Ладно. Дерьмоголовый, пожалуйста, подай мне этот совок... ааа!" - закричал он в насмешливой тревоге, когда Гарри обрушил на его голову газету Сэма. Через минуту все трое со смехом вернулись к работе. Но хотя Сэм смеялся вместе с ними, Гарри заметил, что в его глазах все еще плещется отголосок грусти. Он не был со своей дочерью с двух до двенадцати лет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766005>